

Воспитательный потенциал курса «Основы религиозных культур и светской этики»

Е. Е. Тихомирова^{1}, Т. В. Чапля²*

¹ Новосибирский государственный педагогический университет», г. Новосибирск,
Российская Федерация

² Новосибирский государственный педагогический университет», г. Новосибирск,
Российская Федерация

* e-mail: imktikhomirova@mail.ru

Аннотация. Авторы статьи исследуют потенциальные воспитательные возможности учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики». Содержание этих смыслов непосредственно и опосредованно связаны с языками этики. Анализ строится на основании универсалистского культурологического подхода, который позволяет использовать культурные универсалии и языки культуры как способ репрезентации культурных смыслов. В качестве культурологических методов и приемов анализа в ходе исследования выступили: контент-анализ при исследовании содержания учебной литературы на предмет обнаружения особенностей репрезентации этических концептов; метод концептуального анализа обнаруженных этических концептов; сравнительно-исторический метод при анализе особенностей формирования этических представлений; структурно-функциональный метод при анализе места и функций образования и воспитания в системе культуры. Сделан вывод о том, что освоение и присвоение этических концептов позволяет создать условия для воспитания и социализации обучающихся. Предлагается специфическая методика актуализации этических концептов и их культурных смыслов, которые эксплицируются в ключевых текстах отечественной культуры (вербальных и визуальных). В связи с этим разработана система заданий и упражнений, отражающая авторскую программу религиозных культур.

Ключевые слова: этические концепты, воспитание, социализация, курс, религиозная культура, светская этика

Educational potential of the course "Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics"

E. E. Tikhomirova^{1}, T. V. Chaplya²*

¹ Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation

² Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation

* e-mail: imktikhomirova@mail.ru

Abstract. The authors explore the potential educational opportunities of the training course "Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics". The content of these meanings is directly and indirectly connected with the languages of ethics. The analysis is based on a universalist cultural approach, which allows using cultural universals and languages as a way of representing meanings. As cultural methods and techniques of analysis in the course of the study were: content analysis in the study of the content of educational literature in order to detect features of the representation of ethical concepts; method of conceptual analysis of the discovered ethical concepts; comparative-historical method in the analysis of the features of the formation of ethical ideas; structural-functional method in the analysis of the place and functions of education and upbringing in the system of culture.

It is concluded that the development and appropriation of ethical concepts allows creating conditions for the education and socialization of students. A specific methodology is proposed for updating ethical concepts and their cultural meanings, which are explicated in the key texts of Russian culture (verbal and visual). In this regard, a system of tasks and exercises has been developed, reflecting the author's program of the course.

Keywords: ethical concepts, education, socialization, course, religious cultures, secular ethics

Введение

На занятиях учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» воспитательный компонент возможно рассматривать на двух уровнях: культурное поле смыслов и культурные сценарии (стереотипы, типичные каноны поведения), то есть история культуры и жизнь, и поступки замечательных людей (как человек ведет себя в культуре, в базовых жизненных ситуациях). Особенно важно в воспитательных целях обращаться к сокровищам русской и мировой культуры, ключевым текстам культуры и к жизненным стратегиям исторических личностей, ставших образцовыми. Этика как наука о жизнестроительстве в представлении обучающихся не должна сводиться к внешним моделям поведения, она должна освоиться, присвоиться, стать внятной и понятной [1].

Для понимания смысловых оснований понятий, входящих в название курса «Основы религиозных культур и светской этики», необходимо прояснение содержания термина культура. Только выяснив его наполнение, становится понятным, чему учить и на каких образцах воспитывать. Только на этом методологическом основании возможно построить воспитательную работу, которая должна постоянно демонстрировать, что именно культура (и этика как подсистема культуры) объединяет, а не разделяет.

Современный период характеризуется развитием техники, ростом инновационных технологий во всех сферах жизнедеятельности человека – политике, экономике, промышленности, в жизни социума и т.д. Развитие цифровой экономики, цифрового мира создает иную реальность, в которой все большее место занимают роботы и робототехника. В условиях тотального развития инновационный процесс, «расчеловечивания» реальности, требуется некий путеводитель, который помог бы совершенствоваться в этом меняющемся, новом для человека и общества мире, дифференцировать новые идеи, новации на первостепенные, значимые, менее важные и просто «информационный шум». Автором всех изменений всегда был и есть сам человек. Для того, чтобы не утонуть в этом многообразном потоке информации, поскольку речь идет о человеке как устройстве нового мира, необходимо взглянуть на самого человека в определенной системе координат как на часть мира, точнее, как на ступень процесса общей эволюции. Историческая сущность человека заключается в том, что он не рождается человеком культуры, он появляется как часть живой материи, и, как любая живая материя, наследует механизмы и способы ее существования [2]. Но в процессе эволюции появляется и такой вид живой материи как обладающий сознанием человек. Место и роль антропогенного фактора в эволюционном процессе настолько велики – что это влияние имеет планетарные масштабы, что меняется

сам характер этой эволюции. Она превращается в процесс, управляемый и конструируемый, и человек сам превращается в конструктора и конструкт. Биологическая сущность человека не очень совершенна. Наука идет по пути замены и клонирования человеческих органов. Человек превращается в функции. Как же сохранить человеческое в человеке. Жизнь среди девайсов, в условиях неопределенности повышает роль осознанной деятельности, осознанности. Взгляд на культуру, обращение к культуре и может сыграть роль такого путевода. В этом контексте методологическая проблема определения культуры в ситуации множественности ее трактовок может быть снята. В качестве такого варианта может быть предложена аксиологическая трактовка культуры, в основе которой – развитие человека как разумного существа. Место и роль антропогенного фактора в эволюционном процессе со временем только увеличивается [3]. Человек активно вмешивается в ход эволюционных процессов, превращая науку в производительную силу, корректируя, конструирует отдельные процессы, и это может менять и часто меняет сам характер эволюции. Активное взаимодействие человека с окружающим миром, расширение границ этого взаимодействия (включая космос) приобретает планетарные масштабы. Поскольку идет точечное воздействие на отдельные процессы, а мир – это система, единораздельная цельность, то вмешательство человека может носить и деструктивный характер [4]. Человек как субъект любых общественных отношений – цель функционирования общественных институтов, а, следовательно, точка отсчета в анализе социальных институтов [5]. В процессе своей жизнедеятельности он имеет возможность стать человеком культуры посредством воспитания, образования, просвещения [6]. Человек, реализуя заложенный в нем природный потенциал, осваивает опыт организации пространства, а это и означает присвоение своей истинно человеческой сущности. Такой подход к культуре как прерогативе человека позволяет раскрыть вектор его движения, а значит, всего общества, ибо отдельный человек – это эскиз человечества. Вектор этого движения заключается в наращивании разумности человека и осмыслении осознанного движения на пути формирования отношений с миром. Вся жизнь человека – это семиотическое означивание мира [7]. Существуют различные уровни взаимодействия человека и мира. Один из них: человек и природа. Союз «и» их соединяет, человек – часть природы. Его образ жизни, трудовая деятельность, традиции и т.д. детерминированы географией, климатом, флорой, фауной. Человек познает мир, его законы, и для сохранения своей природы он должен осознавать свою зависимость от природы, в конечном счете – космоса. Возникает понимание времени – как главной ценности жизни природы и человека: время как порядок действий, как длительность и вечность. Другой уровень отношений: человек над природой. Здесь человек выступает как раб своих страстей, теряет чувство меры, нарушает порядок, взаимоотношений. Такое поведение вызывает деформацию отношений с природой и космосом и может вызвать гибель человека и человечества. Высший же уровень человек-мир: на этом уровне человек предстает как адекватно вписанный в мир, вселенную, космический миропорядок. *С-мирение* понимается как встреча, диалог, совместная деятельность человека (микрокосма) и Вселенной (макрокосма),

перед которой человек является в молитвенном *предстоянии*, молчание – это подчинение законам природы как космическим законам порядка и красоты (космоса, космической красоты) [8]. В традиционных культурах первичное знание, разумность постигалось и достигалось эмпирическим, опытным путем, что фиксировано в различных пластах культуры, в первую очередь в фольклорных памятниках (пословицах, поговорках, языковых клише), в трудовой деятельности и др. [9]. Эволюция предполагает движение от низшего к высшему, особенностью высшей ступени эволюции, является движение от человека разумного к человеку рассуждающему. Были исторические периоды, когда традиции были в приоритете, они играли ведущую роль в программировании и сохранении человека как части мира [10]. Мы называем эти культуры традиционными. Это не значит, что не было новаций. Но в процессе познания мира, открытия новых законов, использования их в жизнедеятельности изменения происходят стремительно, и именно они определяют содержание и виды человеческой деятельности. Сегодня с помощью новых технологий модернизируется жизнь, предлагаются различные варианты и новые формы общежития и т.д. И как будто бы традиции уходят из жизни, и только новации определяют современность. Однако традиции позволяют выбрать и оценить, выстроить иерархию новаций. Вектор новаций, новых технологий как части культуры определяется культурной традицией, «благоговением перед жизнью», направлен во имя и на благо человека. Об этом говорит этимология слова технология: древнегреческое τέχνη – искусство и λόγος – слово, мысль, смысл, понятие, число. Технология должна изменять мир во благо, во имя человека. Законы экономики, отношения с природой, научное знание, наука как производительная сила сегодня это не только открытия, которые определяют жизнь, но и расширение возможности предвидеть, прогнозировать их последствия. На сегодняшний день «слабость» человека и человечества, скорее, не в незнании, а в нежелании предвидеть глобальные последствия.

Методы и материалы

Необходимость применения универсалистского подхода к воспитанию в курсе «Основы религиозных культур и светской этики» показала практическая работа. В качестве методов и приемов анализа в ходе исследования выступили: контент-анализ при исследовании содержания учебной литературы на предмет обнаружения особенностей репрезентации этических концептов; метод концептуального анализа обнаруженных этических концептов [11]; сравнительно-исторический метод при анализе особенностей формирования этических представлений [12]; структурно-функциональный метод при анализе места и функций образования и воспитания в системе культуры [13]; деятельностный и коммуникативный подход при выстраивании индивидуальной траектории обучения [14].

Результаты

Мы предлагаем «пошаговую методику актуализации этических смыслов, связанных с основными мировыми и отечественными традициями через глубинные культурные, этические смыслы, зафиксированные в языке и лучших худо-

жественных текстах культуры, в том числе и визуальных. Авторами разработана система заданий и упражнений, эксплицирующих этические смыслы и демонстрирующие культурные образцы через биографии исторических личностей [15]. Каждое занятие состоит из следующих составляющих: работа с языковым материалом, авторитетными словарями, работа с художественными текстами, адекватно представляющими духовные традиции отечественной и мировой культуры, их осмысление и присвоение путем перекодировки на язык современного молодого человека, работа с биографиями и воспоминаниями о замечательных людях (в том числе, о поступках современников, которые можно назвать высокоморальными / героическими), подведение итогов. Система заданий и упражнений призвана обеспечить развитие у обучающихся толерантной рефлексии, культурной восприимчивости, терпения и терпимости, что записано в основных требованиях к результатам обучения [16]. Упражнения направлены на проявление творческих способностей обучающихся, умение понять и объяснить внутреннее, глубинные смыслы языка этики и культуры, закрепленные в этических понятиях и отраженные в текстах культуры.

Основой для составления заданий были следующие принципы.

1. Выполняя задания, обучающийся становится соавтором, выражая свои мысли и впечатления от фактов языка этики, зафиксированных в авторитетных словарях, произведениях искусства или создавая собственные определения понятий, делая рисунки / ментальные карты / инфографику, создавая свои тексты и таким образом вступая в ситуацию многоплановой коммуникации, в полилог «преподаватель – информация – обучающийся».

2. В основе большинства заданий лежит обращение к языковому сознанию и визуальному восприятию текстов, что обуславливает эмоциональное переживание и проживание текста, выход в современность и собственный опыт.

3. Кейс-метод, использованный в ряде вопросов и упражнений, предполагает проживание сложных ситуаций и принятие собственных решений, выбор собственной нравственной позиции.

4. При выполнении заданий необходимо обращаться к ресурсам авторитетных словарей, размещенных в Интернет, что способствует развитию информационной культуры.

5. Авторами активно используются тексты создателей языка этики, как учебник «Родное слово» К. Д. Ушинского [17], трактат «О природе богов» М. Т. Цицерона [18], сочинение А. Швейцера «Культура и этика» [19].

6. Практика работы показала, что обучающимся целесообразно предлагать несколько вариантов заданий для самостоятельной работы в деятельностной парадигме:

- Чему нас учит икона Владимирской Божьей Матери (12 век, Византия)?
- О чем рассказывает картина А. Дейнеки «Мать» (1932, Москва, Государственная Третьяковская галерея)?
- Чему учат икона Владимирской Божьей Матери и картина В. Дейнеки «Мать»?

- Как Сергей Радонежский служил людям (создал монастырь, учил трудолюбию, работе над собой)?
- Почему В. И. Даль всю жизни собирал слова (создал словарь Живого великорусского языка) / Каким он был другом А. С. Пушкину?
- Как Махатма Ганди воспринял этическое учение Л. Н. Толстого? и т.д.

Обсуждение

Сложно и полисемантически соотносима культурная ценность религии и религиозная ценность культуры. К этим двум парадигмам можно относиться по-разному. Одни будут воспринимать данное утверждение, как чужое, чуждое; некоторые – как иное, другое знание. На занятиях историю человечества тоже, в конечном счете, можно представить, как обширный и разнообразный опыт человечества, а культуру как деятельность людей во времени, как их встречу в веках. Мы истолковываем культуру (и этику как ее часть) как духовный феномен, обусловленный общезначимыми ценностями. Можно этот феномен объяснить на примере иконы, где он предстает в «картине», «лице», «образе». Икона является особым текстом культуры, соединившим то, что разделила природа, является как образ мира, модель поведения. Икона, являясь уроком культуры, соединяет в себе этические смыслы и рассказывает об образцах поведения. Она не только фиксирует коллективную память, но и является как любой живой текст, сохраняющий культурную активность, – генератором новых смыслов. Поэтому икона, проходя через века, накапливает информацию, что придает новые смыслы, тем самым обеспечивает движение человека от внешнего к внутреннему – от содержания к постижению смысла, от простого «видеть» к сложному «ведать».

XXI век богат разнообразными открытиями и изобретениями. Но, с нашей точки зрения, величайшим открытием ушедшего столетия является «открытие» православной иконы. Икона предстала перед нами не только как художественная ценность, но и как возрождение, откровение духовного опыта, идеальная модель мироустройства на основе веры в Истину, Любовь, Красоту. Существует обширнейший пласт богословской и светской литературы, посвященной культурному феномену иконы. Как культурный текст, она выполняет функцию «моралитэ», учит жить, рассказывает, что такое человек, помогает ориентироваться в пространстве (идее поведения). Икона софийна: сюжеты, образы, краски – это способы выражения мироустройства человеческого бытия; являясь одновременно макрокосмом и микрокосмом, она наделена «особым языком, где каждый знак – символ, обозначающий нечто большее, чем он сам» [7].

Еще один пример работы с этическими понятиями – это работа с термином духовность. Раскрывая такую черту, как духовность, мы подчеркиваем, что высшим проявлением силы народного духа в русском менталитете является жертвенность во имя Родины. Отмечаем, что жертвенность, как характерная черта русского народа, сформировалась под влиянием православия. Говоря об особенностях русского характера, отмечаем концепт «мир» («община»): русский человек всегда участвует в чужом горе, зачастую он подменяет понятия «я» и «мы», живет на благо других людей. В России общественный интерес всегда преобла-

дает над личными, именно данная черта, по мнению авторов, определяет особенности русского национального характера и отличает его от других народов. Возможно введение такого понятие как «соборность», отмечая безусловное преобладание в русской культуре «мы» над «я»: коллективистская психология русского человека находит отражение в русском фольклоре, в качестве примера они приводят такие пословицы как «Один ум хорошо, а два лучше», «Сам погибай, а товарища выручай», «Мирской приговор – закон для всего мира». Концепты «добро» и «зло» являются универсальной концептуальной оппозицией в любой культуре, но, тем не менее, они обладают национальным своеобразием. Категория «добра» в сознании русского человека, в первую очередь, связана с его религиозностью, именно православие оказало мощное влияние на формирование русской культуры, нравственности и самосознания. Русский человек обладает особенно чутким различием добра и зла... не переставая ищет совершенное добро. Отличительной чертой проявления доброты у русского человека можно назвать отсутствие корысти в ее проявлении.

Такой концепт как «духовность» присутствует как в светском, так и в религиозном сознании русского человека, входит в центральную часть русского мировоззрения. Она понимается как как общечеловеческую ценность, которая является основой русской национальной личности, бескорыстная любовь, добро, терпение и совесть, жажда справедливости – это духовное ядро русской нации. Также с понятием «духовности» связываются такие категории как «истина», «добро», «красота».

Заключение

Результаты нашего исследования будут полезны как для дальнейших теоретических разработок по проблемам этики и воспитания нравственности в системе образования, так для практических разработок более эффективных методов и содержания духовно-нравственного воспитания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бунеев Р. Н., Данилов Д. Д., Кремлева И. И. Светская этика. Баласс, 2015. 80 с.
2. Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. Москва: Наука, 1977. 703 с.
3. Лосев А.Ф. Бытие. Имя. Космос / Сост. и ред. А. А. Тахо-Годи. Москва: Мысль, 1993. 958 с.
4. Бердяев Н. А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. 480 с.
5. Блок М. Апология истории или Ремесло историка. / Пер. Е. М. Лысенко. Примеч. и ст. А. Я.Гуревича. – Москва: Наука, 1986. 256 с.
6. Лихачев Д. С. Русская культура. – Москва: Искусство, 2000. 440 с.
7. Лотман Ю. М. Семиосфера. – СПб.: Искусство-СПБ, 2010. 704 с.
8. Вагнер Г. К. Искусство мыслить в камне: Опыт функциональной типологии памятников древнерусской архитектуры. Москва: Наука, 1990. 256 с.
9. Тихомирова Е. Е. Речевые практики как тип антропопрактик // Идеи и идеалы. 2014. Т. 2. № 4 (22). С. 14-21.
10. Лихачев Д. С. Заветное. Москва: Детство. Отрочество. Юность: Московские учебники, 2007. 271 с.
11. Дрёмова Л. И., Тихомирова Е. Е. Преподавание русской культуры студентам стран АТР в системе высшего профессионального образования // Сибирский педагогический журнал. 2014. № 2. С. 98–103.

12. Грушицкая М. А. Импрессионистические черты лирики в художественной культуре России конца XIX – начала XX века // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 44. С. 61-66.
13. Чапля Т. В. Аксиология информационного взаимодействия: дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01 – теория и история культуры / Кемеров. гос. ун -т культуры и искусств. Новосибирск, 2006. 330 с.
14. Чистякова А. Н. Онлайн-курсы в индивидуальной работе студентов-регионоведов // Восток – Запад: теоретические и прикладные аспекты преподавания европейских и восточных языков: Материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: Сибстрин, 2019. С. 308-313.
15. Студеникин М. Т. Программа курса «Основы религиозных культур и светской этики. Основы светской этики». Москва: Русское слово, 2014. 24 с.
16. Тихомирова Е. Е. Основы религиозных культур и светской этики. Модуль «Светская этика» (учебно-методическое пособие) // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 8-2. С. 201-203.
17. Ушинский К. Д. Родное слово: Кн. для детей и родителей. Новосибирск: Мангазея: Дет. лит. Сиб. отд-ние, 1999. 447 с.
18. Цицерон М. Т. О природе богов // Философские трактаты / Отв. ред., составитель и автор вступительной статьи Г. Г. Майоров. Пер. с лат. М. И. Рижского. Москва: Наука, 1985. 384 с.
19. Швейцер А. Культура и этика / Пер. Н. А. Захарченко и Г. В. Колшанского. Москва: Прогресс, 1973. 343 с.

© Е. Е. Тихомирова, Т. В. Чапля, 2022